



Исторический вестник. Сакральная география Ближнего Востока. 2024. Т. XLVIII.

DOI: 10.35549/HR.2024.2024.48.010

М.Ю. Илюшина

МАМЛЮКСКАЯ САКРАЛЬНАЯ ТОПОГРАФИЯ: СТРАТЕГИЯ И ПРАКТИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВЛАСТИ¹



ултанат мамлюков (1250–1517) был образован в период противостояния мусульман с крестоносцами и монголами. Уничтожение остатков крестоносных владений на Ближнем Востоке и успешное противодействие нападениям монголов принесли мамлюкам славу защитников

мусульман и в значительной мере обеспечили легитимность их прихода к власти и последующего правления. Позднее, когда сокрушительные победы над врагами ислама остались в прошлом, когда мамлюки в 1382 г., свергнув династию Калаунидов (1279–1382), фактически отказались от династийного принципа престолонаследия, вопрос о сакральных основаниях легитимности власти как причастности к абсолютному в противоположность мирскому приобрел особую актуальность. Мамлюки активно формировали собственное сакральное пространство и закрепляли за собой связь с уже существующими религиозными объектами.

Особой формой сакральных памятников, составлявших отличительную и весьма характерную черту мамлюкской эпохи, являются

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00869, <https://rscf.ru/project/23-18-00869/>



Каир, Южное кладбище с гробницами мамлюков. Фото Ф. Фриса, 1862 г.

мавзолеи эмиров и султанов. Погребальные комплексы представляют собой один из самых существенных элементов сакрального пространства в различных культурах². Но надмогильные сооружения противоречат, как известно, заповедям Мухаммада. Между тем первые мавзолеи появились задолго до мамлюкского периода — еще при Аббасидах (в IX в.)³. Строительство усыпальниц стало повсеместным явлением, и в первую очередь в связи с распространением суфизма мавзолеи чаще всего воспринимаются как духовные памятники, объекты паломничества. Ни один мамлюкский султан или эмир не претендовал на статус святого, но выстроенные ими мавзолеи тоже становились религиозными памятниками. В мавзолее имелось помещение для молитвы; чаще всего он составлял единый комплекс с мечетью, нередко рядом располагались суфийская обитель, медресе, библиотека. Объединение места погребения с пространством для проведения богослужений, для постижения религиозных наук создавало ореол сакральности вокруг мавзолея вполне светского правителя, который не мог претендовать ни на династийную легитимность, ни на принадлежность к Дому Пророка.

² См., напр.: Баталов А.А., Беляев Л.А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. С. 10.

³ Хашимов М.А. Религиозные памятники Центральной Азии. Алматы: Издательство «САГА», 2001. С. 7.

Да и собственно мавзолей был местом если не паломничества, то, по крайней мере, притяжения, духовной силы, для самих мамлюков⁴.

Строительством мавзолея был отмечен переходный период⁵, когда в течение трех месяцев 1250 г. египетский трон занимала Шаджарат ад-Дурр (ум. в 1257 г.), вдова аййубидского султана ас-Салиха Наджм ад-Дина Аййуба (1240–1249), впоследствии супруга первого мамлюкского султана ал-Му‘изза Айбека (1250–1257)⁶. Но ни ад-Му‘изз Айбек, ни ал-Музаффар Кутуз (1259–1260), ни аз-Захир Байбарс (1260–1277) — султаны, заложившие основы могущества нового государства, никаких усыпальниц для себя не возводили⁷. Первым мамлюкским султаном, построившим религиозный комплекс, в состав которого входил мавзолей, стал ал-Мансур Калаун (1279–1290). Выбор места для строительства был неслучаен. Ал-Мансур Калаун пожелал, чтобы его мавзолей располагался напротив гробницы его бывшего хозяина, ас-Салиха Наджм ад-Дина Аййуба. Ал-Мансур Калаун был не первым мамлюкским султаном, стремившимся создать видимое, заметное в городском пространстве символическое выражение связи с династией Аййубидов, причастности к ней. Аз-Захир Байбарс выстроил свою медресе по соседству с гробницей ас-Салиха, и религиозный комплекс Калауна завершил, таким образом, образование целого ансамбля зданий, объединившего величественные постройки, связанные с именами последнего аййубидского султана и его бывших рабов — первых мамлюкских султанов, в самом центре Каира, в оживленном квартале Байна-л-Касрайн⁸.

⁴ Behrens-Abouseif D. The Funerary Complex of Sultan Qalawun (1284–1285) Between Text and Architecture // *Tomb — Memory — Space: Concepts of Representation in Premodern Christian and Islamic Art*. Ed. by F. Giese, A. Pawlak and M. Thome, Berlin, Boston: De Gruyter, 2018. P. 122; Al-Harithy H. The Concept of Space in Mamluk Architecture // *Muqarnas: An Annual on the Visual Culture of the Islamic World*. Vol. 18. 2001. P. 83, 92.

⁵ О переходе власти от Аййубидов к Мамлюкам см.: Семенова Л.А. Салах ад-Дин и мамлюки в Египте. М.: Наука, 1966. С. 23.

⁶ О правлении Шаджарат ад-Дурр см.: Зеленов Е.И. «Жемчужное дерево» и «Повелитель луны»: возникновение государства мамлюков // Вестник СПбГУ. Сер. 13. Вып. 4. 2014. С. 16–22. О мавзолее Шаджарат ад-Дурр см.: Ruggles D.F. Visible and Invisible Bodies: The Architectural Patronage of Shajar al-Durr // *Muqarnas: An Annual On The Visual Cultures Of The Islamic World*. Vol. 32. 2015. P. 63–78.

⁷ Мавзолей, в котором погребен аз-Захир Байбарс, был выстроен уже после смерти этого султана, см.: Meinecke M. Die Mamlukische Architektur in Ägypten und Syrien (648/1250 bis 923/1517). Glückstadt: Verlag J. J. Augustin, 1992. Vol. 1. P. 38.

⁸ Behrens-Abouseif D. The Funerary Complex of Sultan Qalawun (1284–1285) Between Text and Architecture // *Tomb — Memory — Space: Concepts of Representation in Premodern Christian and Islamic Art*. P. 117–118.



Мавзолей аз-Захира Баркука. Гравюра XIX в.

Сын ал-Мансура Калауна, ал-Ашраф Халил (1290–1293) не последовал примеру отца и выстроил для себя мавзолей в отдалении от главных улиц и площадей столицы, в районе Саййида Нафиса, недалеко от места погребения своего брата и от усыпальницы Шаджарат ад-Дурр⁹.

Султан ал-‘Адил Китбуга (1294–1296) начал строительство мавзолея и медресе рядом с религиозным комплексом ал-Мансура Калауна, но был смещен и не успел завершить работу. Впоследствии он основал для себя гробницу в Дамаске, куда перенесли его останки из захоронения в Хаме, где он скончался¹⁰.

Султан ал-Мансур Ладжин (1296–1299), занимавший трон в течение неполных трех лет, был убит в результате заговора и похоронен в собственной усыпальнице на кладбище Малая Карафа у подножия горы ал-Мукаттама в Каире¹¹.

Строительство упомянутого выше мавзолея ал-‘Адила Китбуги завершил ан-Насир Мухаммад (1293–1294; 1299–1309; 1310–1341), назначив комплекс, включавший медресе, уже для собственного по-

⁹ Behrens-Abouseif D. Cairo of the Mamluks: A History of the Architecture and Its Culture. London: IB Tauris, 2007. P. 143.

¹⁰ Ибн Тагри Бирди Абу ал-Махасин Йусуф. Ан-Нуджум аз-захира фи мулук Миср ва-л-Кахира ([Книга, подобная] блестящим звездам, о владыках Египта и Каира) / Под ред. Мухаммада Хусайна Шамс ад-Дина. Бейрут: Дар ал-Кутуб ал-‘Илмийа, 1992. Т. 8. С. 57.

¹¹ Там же. С. 86.



Мечеть султана аз-Захира Баркука в Каире. Худ. Р. Хэй

гребения. Впоследствии, когда этому султану удалось консолидировать власть и укрепить свое положение на троне, он решил выстроить новый мавзолей, в отдалении от столицы, в селении Сириякус, приблизительно в двадцати километрах к северу от Каира. Но и там ему было не суждено найти вечный покой: опасаясь волнений, эмиры тайно захоронили тело ан-Насира Мухаммада в мавзолее его отца — ал-Мансура Калауна¹².

Ал-Музаффар Байбарс II (1309–1310), стольник, или придворный де-густатор ан-Насира Мухаммада, на короткий срок захвативший трон, начал строительство мавзолея, будучи еще эмиром. Усыпальница с большой, примыкающей к ней ханакой расположилась в соседнем с Байна-л-Касрайн квартале Джамалийя. Когда ан-Насир Мухаммад вернулся к власти, Байбарс был казнен и похоронен на кладбище Карафа. Только через несколько лет султан дал разрешение перенести его останки в мавзолей в Джамалийе¹³.

Семеро сыновей ан-Насира Мухаммада сменяли друг друга на мамлюкском престоле так быстро, что ни один из них в период с 1341 по 1354 г. не основал собственного мавзолея, и только ас-Салих Исма'ил (1342–1345), мирно скончавшийся, а не свергнутый в отличие от своих братьев, был похоронен рядом с отцом и дедом в усыпальнице ал-Мансура Калауна¹⁴.

¹² Behrens-Abouseif D. Cairo of the Mamluks: A History of the Architecture and Its Culture. P. 152–155.

¹³ Ибн Тагри Бирди Абу ал-Махасин Йусуф. Ан-Нуджум аз-захира фи мулук Миср ва-л-Кахира. Т. 8. С. 220.

¹⁴ Там же. Т. 10. С. 3–224.

Зато ан-Насир Хасан, восьмой сын ан-Насира Мухаммада, занимал трон дважды (с 1347 по 1351 г. и с 1354 по 1361 г.) и выстроил большую мечеть с примыкающим к ней мавзолеем у подножия Цитадели, правда, тоже был свергнут с престола и не удостоился чести упокоиться в столь величественном здании рядом с резиденцией следующего султана¹⁵.

Последние Калауниды, правившие в период с 1361 по 1382 г., не строили собственных усыпальниц, а вот первый черкесский султан аз-Захир Баркук выбрал весьма символичное место для собственного погребения. В 1384 г., через два года после вступления на трон, он начал строительство большого религиозного комплекса, который, помимо величественной мечети и просторной медресе, включал и мавзолей, где были похоронены отец и пятеро детей Баркука. Комплекс был выстроен в 1386 г. в квартале Байна-л-Касрайн как единый ансамбль с постройками, возведенными ал-Мансуром Калауном и ан-Насиром Мухаммадом.

В 1399 г. во время тяжелой болезни, за день до смерти султан отдал последние распоряжения относительно собственного погребения. Он не пожелал упокоиться рядом со своим отцом и детьми в прекрасном мавзолее, выстроенном по его же распоряжению тринадцатью годами ранее. Согласно последней воле Баркука, тело его было захоронено у кладбища благочестивых суфиев. Могила, по завещанию султана, была устроена прямо у дороги, за каирскими воротами Баб ан-Наср. И только впоследствии на этом месте выстроили гробницу и ханаку, на сооружение которых Баркук выделил перед смертью 80 тыс. динаров¹⁶.

Ан-Насир Фарадж (1399–1405; 1405–1412), сын аз-Захира Баркука, был казнен в Дамаске. Похоронили его там же, на городском кладбище¹⁷. А вот прекрасная ханака, которая носит его имя и где покоится его отец, до сих пор стоит в Каире. Но это сооружение, как, собственно, и правление Фараджа, является исключением для черкесского периода мамлюкской истории, когда наследники султанов оставались на троне, как правило, в течение очень короткого срока, и ни один из них, кроме Фараджа, не успел выстроить ни мавзолея, ни мечети.

¹⁵ Зеленева Е.И. Египет. СПб.: Изд-во «Союз»; Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. С. 221–223.

¹⁶ Ибн Тагри Бирди Абу ал-Махасин Йусуф. Ан-Нуджум аз-захира фи мулук Мисра ва-л-Кахира. Т. 11. С. 7, 61, 151, 316; Т. 12. С. 85; Ormos I. The Doors of Sultan Barqūq and Their Inscriptions // The Arabist. Budapest Studies in Arabic 39 / Ed. by A. Ghersetti, A. Regourd, A. Shvitiel. Budapest: Eötvös Loránd University Chair for Arabic Studies & Csoma De Kőrös Society Section of Islamic Studies, 2018. P. 65–66.

¹⁷ Ас-Сахави Шамс ад-Дин Мухаммад. Ад-Дау' ал-лами' ли-ахл ал-карн ат-таси' (Свет, озаряющий людей девятого века). Бейрут: Дар ал-Джил, 1992. Т. 6. С. 168.

Следующий черкесский султан ал-Му'айяд Шайх (1412–1421) был похоронен в основанной им мечети¹⁸, которая сохранилась до наших дней и расположена в центре Каира, у ворот Баб аз-Зувайла, чуть дальше от главного рынка, чем комплекс аз-Захира Баркука, но и сегодня у стен этой мечети бурлит шумная городская жизнь, а за лавками торговцев едва можно рассмотреть вход в здание.

Преемником Шайха стал аз-Захир Татар. Он находился у власти всего три месяца (в 1421 г.) и не оставил никаких построек. Похоронили Татара на кладбище Малая Карафа, у могилы почитаемого в Египте имама ал-Лайса б. Са'да (713–791 гг.), хадисоведа и факиха VIII в., а ал-Лайс был похоронен у могилы имама аш-Шафи'и. Отдельная мечеть и усыпальница для ал-Лайса была построена в XIII в., она была полностью обновлена при ан-Насире Фарадже. Эту мечеть, как и усыпальницу имама аш-Шафи'и посещали мамлюкские султаны и эмиры¹⁹.

В начале своего правления султан ал-Ашраф Барсбай (1422–1438) основал погребальный комплекс в центре Каира рядом с большим религиозным комплексом аз-Захира Баркука, а затем выстроил для себя мавзолей, к которому примыкали мечеть и ханака на кладбище Восточная Карафа, тоже недалеко от того места, где был похоронен Баркук²⁰.

А вот аз-Захир Джакмак (1438–1453) пожелал упокоиться рядом с могилой своего брата, Джаркаса ал-Касими (ум. в 1407 или 1408 г.), по ходатайству которого он был переведен в казармы султана и вошел в отряд гвардейцев аз-Захира Баркука²¹.

Ал-Ашраф Инал (1453–1461) начал строительство мавзолея в Восточной Карафе, недалеко от гробниц аз-Захира Баркука и ал-Ашрафа Барсбая в 1451 г., еще до своего вступления на престол. Рядом с мавзолеем в 1453 г. была возведена ханака, впоследствии этот религиозный комплекс султан ал-Ашраф Инал дополнил завийей, и он стал известен как медресе ал-Ашрафа Инала²².

¹⁸ Там же. Т. 3. С. 310.

¹⁹ *Ибн Тагри Бирди Абу ал-Махасин Йусуф*. Ан-Нуджум аз-захира фи мулук Миср ва-л-Кахира. Т. 14. С. 44.

²⁰ *Behrens-Abouseif D.* Cairo of the Mamluks: A History of the Architecture and Its Culture. P. 252.

²¹ *Ибн Тагри Бирди Абу ал-Махасин Йусуф*. Ан-Нуджум аз-захира фи мулук Миср ва-л-Кахира. Т. 15. С. 195.

²² *Reinfandt L.* Was geschah in der Zeit zwischen Barsbāy und Qāyṭbāy? Überlegungen zu einer Neubewertung des späten Mamlukensultanats // Akten des 27. Deutschen Orientalistentages (Bonn – 28. September bis 2. Oktober 1998). Norm und Abweichung. Hrsg. von S. Wild und H. Schild. Würzburg: Ergon Verlag, 2001. S. 270–271.



Мечеть султана ал-Му'айяда Шайха в Каире. Изображение XIX в.

Аз-Захир Хушкадам (1461–1467) тоже выстроил для себя мавзолеев с примыкавшей к нему медресе в Восточной Карафе²³. Позднее традицию строительства погребальных комплексов на этом кладбище продолжили ал-Ашраф Каитбай (1469–1496) и аз-Захир Кансух (1498–1500). А последним султаном, чей мавзолей был выстроен в Восточной Карафе, стал ал-Ашраф Джанбулат (1500–1501), похороненный трижды: сначала на кладбище в Александрии, потом, когда приказавший его убить ал-Адил Туманбай (9 января — 19 апреля 1501 г.) был свергнут с престола, — в мавзолее ал-Ашрафа Каитбая, к числу мамлюков которого Джанбулат принадлежал. Через некоторое время мамлюки самого Джанбулата решили, что их хозяин должен быть похоронен в его собственном мавзолее, который был им же построен у ворот Баб ан-Наср, и перенесли туда его останки²⁴.

Никаких построек не оставили султаны аз-Захир Йалбай и аз-Захир Тамурбуга, каждый из которых правил менее двух месяцев (в 1467 и 1468 гг.)²⁵. Султан ал-Ашраф Кансух Хамсуми'а занимал трон всего

²³ Ибн Тагри Бирди Абу ал-Махасин Йусуф. Ан-Нуджум аз-захира фи мулук Миср ва-л-Кахира. Т. 16. С. 274.

²⁴ Ибн Ийас Мухаммад б. Ахмад ал-Ханафи. Бада'и' аз-зухур фи вака'и' ад-духур [Редкие цветы среди событий эпохи] / Под ред. Мухаммада Мустафы. Лейпциг, Стамбул, Штутгарт: Франц Штайнер Ферлаг, 1931–1975. Т. 3. С. 42, 463; Т. 4. С. 8; Т. 5. С. 228.

²⁵ Ибн Тагри Бирди Абу ал-Махасин Йусуф. Ан-Нуджум аз-захира фи мулук Миср ва-л-Кахира. Т. 16. С. 333; Petry C.F. Protectors or Praetorians? The Last Mamluk Sultans and Egypt's Waning as a Great Power. Albany: State University of New York Press, 1994. P. 14–15.



Мечеть султана ал-Ашрафа Каитбая. Изображение XIX в.

три дня (в феврале 1467 г.), был убит в сражении за пределами Египта, но его голову, насаженную на пику, доставили в Каир, хотя, как пишет Ибн Ийас, многие сомневались, что это действительно голова Кансуха²⁶. О постройках Кансуха Хамсуми'а, как и о месте его захоронения ничего не известно. Султан ал-'Адил Туманбай, еще будучи эмиром, возвел свой мавзолей за пределами города и там и был похоронен²⁷.

Султан ал-Ашраф Кансух ал-Гури (1501–1516), тело которого так и не было найдено после сражения у Мардж Дабик, возвел для себя величественный погребальный комплекс в самом центре оживленного квартала старого города, продолжая традицию, которой следовал первый черкесский султан аз-Захир Баркук²⁸. Рядом с погребальным комплексом Кансух ал-Гури основал медресе, у стены которой был похоронен его племянник ал-Ашраф Туманбай, последний из черкесских султанов Египта²⁹.

²⁶ Ибн Ийас Мухаммад б. Ахмад ал-Ханафи. Бада'и' аз-зухур фи вака'и' ад-духур. Т. 3. С. 345–348.

²⁷ Там же. Т. 4. С. 10.

²⁸ Behrens-Abouseif D. Cairo of the Mamluks: A History of the Architecture and Its Culture. P. 295.

²⁹ Ибн Ийас Мухаммад б. Ахмад ал-Ханафи. Бада'и' аз-зухур фи вака'и' ад-духур. Т. 5. С. 177.

Расположение мавзолеев мамлюкских султанов в Каире и его окрестностях

Место постройки	Султаны-Бахриты	Султаны-Бурджиты
	(в скобках указано, захоронен ли султан в основанном им мавзолее)	
Центр Каира (Байна-л-Касрайн, Джамалия, Баб аз-Зувайла)	ал-Мансур Калаун (1279–1290) (+)	аз-Захир Баркук (1382–1389; 1390–1399) (-)
	ал-‘Адил Китбуга (1294–1296) (-)	ал-Ашраф Барсбай (1422–1438) (-)
	ан-Насир Мухаммад (1293–1294; 1299–1309; 1310–1341) (-)	ал-Ашраф Кансух ал-Гури (1501–1516) (-)
	ал-Музаффар Байбарс II (1309–1310) (+)	ал-Му’айяд Шайх (1412–1421) (+)
Саййида Нафиса	ал-Ашраф Халил (1290–1293) (+)	
Район Цитадели	ан-Насир Хасан (1347–1351; 1354–1361) (+)	аз-Захир Джакмак (1438–1453) (+)
Восточная Карафа (Северное кладбище)		ан-Насир Фарадж (1399–1405; 1405–1412) (для аз-Захира Баркука) (-)
		ал-Ашраф Барсбай (1422–1438) (+)
		ал-Ашраф Инал (1453–1461) (+)
		ал-Ашраф Каитбай (1469–1496) (+)
		аз-Захир Кансух (1498–1500) (-)

Место постройки	Султаны-Бахриты	Султаны-Бурджиты
	(в скобках указано, захоронен ли султан в основанном им мавзолее)	
		ал-Ашраф Джанбулат (1500–1501) (+)
Малая Карафа	ал-Мансур Ладжин (1296–1299) (-)	1) аз-Захир Татар (1421) (+)
Сирийакус	ан-Насир Мухаммад (1293–1294; 1299–1309; 1310–1341) (-)	

Расположение мавзолеев, выстроенных по приказу мамлюкских султанов, относительно небольшой фрагмент мамлюкской сакральной топографии, заставляет переосмыслить некоторые распространенные представления, например, о том, что все мамлюкские усыпальницы находятся в так называемом «Городе мертвых», на Кладбище мамлюков в Восточной Карафе. Перечень мавзолеев, выстроенных в разных районах Каира и за его пределами, собранный в таблице, показывает, что центр египетской столицы усыпальницы бахритских и бурджитских султанов делили практически поровну, но только один из Бурджитов был там на самом деле похоронен, а освоение Восточной Карафы началось с завещания первого черкесского султана аз-Захира Баркука. Мавзолей, выстроенный согласно этому завещанию сыном Баркука, стал своеобразной «точкой отсчета», ориентиром для его преемников. Таким образом, знаменитое Кладбище мамлюков в Каире — это скорее кладбище черкесских мамлюков, а мавзолеи черкесских султанов-Бурджитов, выстроенные в центральных районах города, соприкасаясь с памятниками аййубидского и бахритского периодов, создавали ансамбли, придававшие сакральный характер преемственности, исторической, политической, духовной связи черкесских мамлюков с их предшественниками.

Если определенную динамику развития мамлюкского сакрального пространства, смещения его в район Восточной Карафы при султанах-Бурджитах проследить удастся, то утверждать, что все мамлюки следовали некой единой стратегии в строительстве религиозных комплексов, призванных укрепить их авторитет и увековечить их имена, едва ли возможно. Аз-Захир Баркук отказался от идеи быть



Мечеть и мавзолей Кансуха ал-Гури, Каир. Изображение XIX в.

погребенным рядом со своим отцом в великолепном мавзолее прямо в центре Каира и предпочел упокоиться рядом с могилами суфиев, а ал-Му'аййад Шайх занял место в шумном торговом квартале. Для аз-Захира Джакмака было важнее найти последнее пристанище рядом с братом, а ал-'Адил Туманбай построил свой мавзолей довольно далеко от центра города и от кладбища, где были похоронены его предшественники, возможно, просто потому, что строил он этот мавзолей будучи эмиром, а не султаном, и купил тот участок, который был ему по средствам — так же как и Кансух ал-Гури: первый свой мавзолей выстроил на кладбище, а когда стал султаном, основал большой религиозный комплекс с усыпальницей прямо в центре столицы. Топография и особенности развития мамлюкского сакрального пространства определялись не только потребностями укрепления престижа власти, ориентацией на определенные культурные образцы или исторические доминанты, но и причинами и обстоятельствами другого, иногда личного или чисто практического, иногда финансового или иного характера. Объекты, формировавшие сакральное мамлюкское пространство, были и средством сохранения единства территории, и наглядным образом присутствия власти, и местом символического

соприкосновения элиты и населения, дающими вполне ощутимые, не символические доходы тем, кто был упомянут в соответствующих вакуфных документах. Они не просто доминировали над городом, но вступали в тесное взаимодействие с городской средой, становились неотъемлемой частью пространства социального и значимым фактором его развития. Дальнейшее исследование мамлюкского сакрального пространства на основе не только султанских погребальных комплексов, но всех сохранившихся и несохранившихся памятников, истории их создания и взаимодействия с другими религиозными, общественно значимыми постройками может открыть новые перспективы в изучении средневекового общества Ближнего Востока, фиксации элиты в пространстве социальных координат, интеграции чужеродной военной элиты в автохтонную среду.





REFERENCES

1. *Al-Harithy H.* The Concept of Space in Mamluk Architecture // *Muqarnas: An Annual on the Visual Culture of the Islamic World.* Vol. 18. 2001. P. 73–93.
2. *Al-Sakhawi Shams ad-Din Muhammad.* *Al-Daw' al-lami' li-ahl al-qarn at-tasi'* [The Light Shining upon the People of the Ninth Century]. Beirut: Dar al-Jil, 1992 (in Arabic).
3. *Batalov A.L., Belyaev L.A.* *Sakral'noe prostranstvo srednevekovoy Moskvy* [Sacred space of medieval Moscow]. Moscow: Dizayn. Informatsiya. Kartografiya, 2010 (in Russ.).
4. *Behrens-Abouseif D.* *Cairo of the Mamluks: A History of the Architecture and Its Culture.* London: IB Tauris, 2007.
5. *Behrens-Abouseif D.* *The Funerary Complex of Sultan Qalawun (1284–1285) Between Text and Architecture // Tomb — Memory — Space: Concepts of Representation in Premodern Christian and Islamic Art.* / Ed. by F. Giese, A. Pawlak and M. Thome, Berlin, Boston: De Gruyter, 2018.
6. *Ibn Iyas Muhammad b. Ahmad al-Hanafi.* *Bada'i' al-zuhur fi waqa'i' al-duhur* [Marvels Blossoming among Incidents of the Epochs] / Ed. by Muhammad Mustafa et al. Leipzig, Istanbul and Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1931–1975 (in Arabic).
7. *Ibn Taghri Birdi Abu al-Mahasin Yusuf.* *Al-Nujum al-zahira fi muluk Misr wa al-Qahira* [The Brilliant Stars, being the Chronicles of the Rulers of Egypt and Cairo]. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiya, 1992 (in Arabic).
8. *Khashimov M.A.* *Religioznye pamyatniki Tsentral'noy Azii* [Religious monuments of Central Asia.]. Almaty: Izdatel'stvo «SAGA», 2001 (in Russ.).
9. *Meinecke M.* *Die Mamlukische Architektur in Ägypten und Syrien (648/1250 bis 923/1517).* Glückstadt: Verlag J. J. Augustin, 1992.
10. *Ormos I.* *The Doors of Sultan Barqūq and Their Inscriptions // The Arabist.* Budapest Studies in Arabic 39 / Ed. by A. Ghersetti, A. Regourd, A. Shvitiel. Budapest: Eötvös Loránd University Chair for Arabic Studies & Csoma De Kőrös Society Section of Islamic Studies, 2018. P. 65–66.

11. *Petry C.F.* Protectors or Praetorians? The Last Mamluk Sultans and Egypt's Waning as a Great Power. Albany: State University of New York Press, 1994.
12. *Reinfandt L.* Was geschah in der Zeit zwischen Barsbāy und Qāyrbāy? Überlegungen zu einer Neubewertung des späten Mamlukensultanats // Akten des 27. Deutschen Orientalistentages (Bonn – 28. September bis 2. Oktober 1998). Norm und Abweichung. Hrsg. von S. Wild und H. Schild. Würzburg: Ergon Verlag, 2001.
13. *Ruggles D.F.* Visible and Invisible Bodies: The Architectural Patronage of Shajar al-Durr // *Muqarnas: An Annual On The Visual Cultures Of The Islamic World*. Vol. 32. 2015. P. 63–78.
14. *Semenova L.A.* Salakh ad-Din i mamlyuki v Egipte [Salah al-Din and the Mamluks in Egypt]. Moscow: Nauka, 1966 (in Russ.).
15. *Zelenev E.I.* «Zhemchuzhnoe derevo» i «Povelitel' luny»: vznik i razvitiye gosudarstva mamlyukov [«The Pearl Tree» and «Lord of the Moon»: the emergence of the Mamluk state] // *Vestnik SPbGU [Bulletin of St. Petersburg State University]*, part 13. St.-Petersburg, 2014. Vol. 4. P. 16–22 (in Russ.).
16. *Zelenev E.I.* Egipt [Egypt]. St.-Petersburg: Izdatel'stv «Soyuz»; Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2004 (in Russ.).



Ключевые слова:

Султанат мамлюков, сакральная топография, мавзолей, Каир.

Milana Yu. Iliushina

MAMLUK SACRED TOPOGRAPHY: STRATEGY AND PRACTICE OF POWER REPRESENTATION



The Mamluk Sultanate was formed by slave warriors in Egypt in the mid-13th century and existed for more than 250 years. The defeat of the army of Louis IX in 1250 and the victory at Ain Jalut in 1260 gave the Mamluks the right to consider themselves the true rulers of one of the most powerful powers in the Middle East. The period of the reign of the Mamluk sultans (1250–1517) was marked by the construction of numerous mausoleums that are still very noticeable in the modern landscape of Cairo, which was the capital of the Sultanate. Large or small religious complexes were formed around them, which included a mosque or madrasah, a Sufi monastery, or a library. Mausoleums became a place of sacred attraction for the Mamluks themselves, but, at the same time, they participated in the formation of a space that had a sacred character for the entire population of Egypt.

Funeral religious complexes acquired particular importance during the reign of the Circassian Mamluk sultans (1382–1517). Having overthrown their predecessors, the Bahri-Qalawnids (1250–1382) and retreated from the dynastic principle of succession to the throne, the Circassian Mamluks required additional sources of strengthening the legitimacy of power. They actively supported the activities of Islamic religious and educational institutions, and the majestic mausoleums as landmarks of memory and unshakable urban dominants partly compensated for the lack of stability in conditions of non-dynasty transition of power.

Key Words: Mamluk Sultanate, Sacred Topography, Mausoleums, Cairo.

Milana Yu. Iliushina — D.Sc. (History), Leading Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.



Илюшина Милана Юрьевна



доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института
востоковедения Российской академии наук